

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ВЕРНИСАЖ

Пермь как проект

В Пермской художественной галерее открылась выставка, заставляющая задуматься о современном городе и месте человека в нём

Юлия Баталина

Название выставки «Пермь как Пермь» — отсылка к известному труду литературоведа Владимира Абашева «Пермь как текст»: Абашев анализирует тексты о Перми и проявляет скрывающиеся в них архетипы города, а фотографы, создающие городские пейзажи, эти архетипы иллюстрируют и по-своему трактуют — вольно или невольно.

Когда возник проект фотовыставки о Перми, куратор и руководитель отдела новейших течений музея Владимир Береснев бросил клич через знакомых и социальные сети и, как говорится, огрёб: ему прислали почти полторы тысячи снимков. Не зная, как спрятаться с таким богатством, он призвал на помощь виднейшего арт-менеджера Перми Вадима Зубкова, и тот произвёл первичный отбор, руководствуясь эстетическими принципами. После этого включились автор книги-триггера Владимира Абашев и «поэт пермской повседневности» Иван Козлов, которые отбирали снимки уже с точки зрения сложносочинённой концепции выставки.

В результате: в шести залах галереи появился исчерпывающий панорамный «портрет» Перми, причём не в статике, а в развитии на протяжении последних 100 лет. Представляя собой «двойника» Перми, выставка — это квест, лабиринт и ребус, её хочется — и очень рекомендуется — посетить несколько раз, чтобы обдумать все её хитросплетения.

Экспозиция начинается с «автопрезентации» Перми — в первом зале обнародованы комплекты открыток с видами города разных лет. Здесь, конечно, много познавательного: так, глядя на исторические открытки, можно выяснить, что, оказывается, ещё в 1950-е годы въезд на ул. Сибирскую с ул. Монастырской осуществлялся через арку; полюбоваться старинным вокзалом Пермь II в стиле модерн — инженерным чудом начала XX века с огромным окном сложной формы; испытать сожаление, что утрачена ажурная, почти невесомая биржа, находившаяся на территории нынешнего сквера им. Решетникова.

Не менее любопытны открытки позднесоветского времени: в 1960–1980-е годы в качестве городской гордости представляли объекты, которые сейчас никому в голову не придёт предъявить в этом качестве — здание цирка, девятиэтажки на Городских Горках или универсам на Борчанинова. Выставка даёт понять, что меняется не только город, но и представления о том, каким он должен быть, о том, что в нём замечательно и что обычно. Так, по наблюдениям Владимира Береснева, в современных открытках (в экспозиции представлена продукция издательства «Сенатор» 2007 года) никому не придёт в голову предъявить в качестве символа и гордости города торговый центр или многоэтажки.

Открытки 2007 года зафиксировали, по выражению Береснева, разворот от будущего к прошлому: если в советское вре-

мя важнейшими открыточными видами были новейшие постройки, то сейчас, наоборот, старинные.

В этом же зале — четыре снимка самых фотографируемых достопримечательностей Перми: куратор выбирал их по запросам в интернет-поисковиках, и ими оказались Феодосиевская церковь на углу улиц Борчанинова и Екатерининской, здание Кафедрального собора, где по-прежнему квартирует художественная галерея, и краевое УВД — «Башня смерти». Авторы этих «иконных» снимков были выбраны так же: если забить в поисковик «Пермь фотография», то первыми выпадут ссылки на фото Юрия Ронжина и Вячеслава Степанова.

Как, вы про них не слышали? Правильно, потому что до сих пор они практически не выставлялись. Оба — блогеры и свадебные фотографы, но благодаря поискам Владимира Береснева выяснилось, что они относятся к активнейшим создателям фотооблика современной Перми, поэтому в выставку «Пермь как Пермь» их работы вошли наряду с пейзажами таких известных фотохудожников, как, например, Андрей Безукладников, Юрий Силин, Анатолий Долматов, Анатолий Малиновский и Валерий Заровнянных.

Разбираясь с современным фотообликом Перми, Владимир Береснев сделал вывод, что в поисках идентичности Пермь «стёжилась» до пяти фотографируемых мест. Одно из главных — «Счастье не за горами», известный арт-объект Бориса Матросова, сфотографировать который считает своим долгом каждый приезжий. Жители Перми фотографируют его не меньше, но иначе: для них триггером является разлив Камы.

«Счастье...» плавно уводит посетителя выставки от темы поиска «открытой идентичности» к теме второго зала — Каме. Река дарит фотографам несметное количество прекрасных сюжетов. Рыбаки прямо в черте города — летом и зимой. Затоны, ржавеющие остатки старых кораблей, корабли на зимовке... Вспоминается «Географ глобус пропил» — книга и фильм, действие которых происходит в районе Судозавода, и там же проходили съёмки.

Сразу после «речного» зала начинается портретная галерея, идущая вдоль всей правой стены выставочного пространства, через четыре зала. Фото пермяков собраны в большие коллажи-баннеры. Владимир Береснев говорит, что при подборе фотографий для этого мегапортрета хотели уйти от «фото на документ» и использовали только неожиданные, «живые» ракурсы. Поэтому в проект

Этот снимок Алексея Гречищева стал афишой выставки

вошли в основном репортажные снимки, и, как следствие — в фотогалерее много медийных лиц. Тут и Теодор Курентзис, и писательница Нина Горланова, и бывший министр Игорь Гладнев, и знаменитый «зимний бегун» Лев Проскуряков, и... просто человек с собакой.

На вернисаже куратор пообещал, что, если кто-то будет недоволен своим портретом, изображение заклеяте смайликом. Но пока никто не жаловался.

Любопытно, что среди героев портретной галереи много фотографов. Вот и фотокорреспондент «Нового компаньона» Константин Долгановский присутствует, хитро выглядывает поверх огромного объектива-телевика.

По мере продвижения по выставке посетитель всё больше отдаляется от образа «открытой Перми». Впереди — залы «Руины» и «Деконструкция», где главенствуют фото Ивана Козлова и Юрия Силина, а также архивные снимки. Иван Козлов — настоящий первооткрыватель «неизвестной Перми». Владимир Береснев уверен, что после вернисажа паломники с фотоаппаратами потянулись на задворки Паркового проспекта,

где Козлов отыскал и запечатлел парковую скульптуру в виде покрытого мозаичной плиткой крокодила: каждый второй посетитель спрашивал: «А где это?»

«Руины» продемонстрировали уже подмеченный куратором проекта разворот от будущего к прошлому, но уже не на открыточном, а на репортажном срезе реальности: если «руины» советских времён — это стройки (архивный снимок строящегося цирка просто потрясает — вот он, настоящий пермский Колизей!), то «руины» в настоящее время — это разрушение. И лишь дети как играли среди строек в 1950-е годы, так и играют среди разрушающихся недостроев сегодня.

Последний зал — фото перемен и социальных сдвигов, от «табачных бунтов» до «культурной революции», множество снимков, запечатлевших энергичную, бурлящую Пермь, какой она бывает, скажем честно, не так уж часто.

Выставка «Пермь как Пермь» демонстрируется в Пермской художественной галерее до 30 июня. Запланированы встречи и мастер-классы с известными авторами фотопейзажей, а также кураторские экскурсии.